

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 2 (54). С. 116–126

Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 2 (54), pp. 116–126

<https://akmepsy.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-2-116-126>

EDN: IWBGWO

Научная статья

УДК 159.922:316.023

Современные направления исследований субъектности подростков

Д. Ю. Левитова

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7/9

Левитова Дарья Юрьевна, аспирант кафедры психологии развития и дифференциальной
психологии, darya.levitova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1429-825X>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом числа исследований, посвященных субъектности подростков, требующих анализа. Субъектность подростков все чаще рассматривается не просто как естественный феномен развития, но как желаемый образовательный и воспитательный результат, находящийся в фокусе внимания психологов и педагогов, что указывает на необходимость более четкого понимания процесса ее развития. Цель: выделить существующие направления в современных исследованиях субъектности подростков и описать особенности субъектности в этом возрасте с опорой на изученные эмпирические данные. Основные результаты: выделены следующие направления изучения субъектности подростков: развитие характеристик субъектности подростков, субъектность подростков в контексте социальной среды, проблемы развития личности, одаренности подростков, а также применение концепта субъектности в психотерапии. Среди особенностей субъектности подростков можно назвать неравномерность развития ее компонентов, возможность становления субъектности в рамках определенного типа, зависимость от поддержки среды, взаимосвязь уровня развития субъектности и некоторых поведенческих особенностей (зависимого поведения, поведения жертвы и поведения заступничества). Основные выводы: показанное разнообразие направлений исследования субъектности подростков позволяет резюмировать формирование отдельного поля исследований и укрепления позиций подростковой субъектности как изучаемого феномена в современной науке. Практическая значимость заключается в освещении современных методов диагностики субъектных характеристик в подростковом возрасте, также подчеркиваются существующие исследовательские проблемы.

Ключевые слова: субъектность, развитие субъектности, подростковый возраст, межличностные отношения, личностные особенности

Для цитирования: Левитова Д. Ю. Современные направления исследований субъектности подростков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 2 (54). С. 116–126. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-2-116-126>, EDN: IWBGWO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Modern directions in studying adolescents' personal agency

D. Y. Levitova

St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

Daria Y. Levitova, darya.levitova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1429-825X>

Abstract. The relevance of the study is determined by the rapid growth in the number of studies on adolescents' personal agency that require analysis. The personal agency of adolescents is increasingly viewed not just as a natural phenomenon of development, but as a desired teaching and educational result that attracts attention of psychologists and educators. This indicates the necessity for a clearer understanding of its development. The research objective is to identify modern trends in studying the adolescent's personal agency and to describe the features of personal agency at this age based on the empirical data. **Main results:** the following areas of studying adolescents' personal agency have been identified: the development of characteristics of personal agency of adolescents, personal agency of adolescents in the context of social environment, problems of personality development, adolescent giftedness, and the issue of applying the concept of personal agency in psychotherapy. Peculiarities of the adolescent's personal agency include uneven development of its components, a possibility of the personal agency development within a certain type, dependence on the environmental support, and the correlation between the level of the personal agency development and certain behavioral features (dependent behavior, victim behavior, and intercession behavior). **Conclusions:** the variety of research directions in studying adolescents' personal agency allows us to summarize the development of a separate research field and to strengthen the position of adolescents' personal agency as a phenomenon under study in modern science. **Practical significance:** the research lies in the coverage of modern methods of diagnosing subjective characteristics in adolescence; the relevant research problems have also been highlighted.

Keywords: personal agency, development of personal agency, adolescence, interpersonal relationships, personality traits

For citation: Levitova D. Y. Modern directions in studying adolescents' personal agency. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 2 (54), pp. 116–126 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-2-116-126>, EDN: IWBGWO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Остро дискуссионная еще в недавнем прошлом проблема характеристик субъекта в современных исследованиях отходит на второй план. Если в 1990–2010-е гг. исследователи были сосредоточены на сущности понятия субъекта в психологии, что обозревает в своей работе Л. И. Анцыферова [1], свойствах субъекта, освещаемые, в частности, в трудах К. А. Абульхановой [2, 3], структуре этих свойств, как предполагает, например, О. В. Суворова [4], и утверждению субъектного принципа, то с началом XXI века все больше ученых направляют свои усилия на изучение процессуальности субъектности. Об этой тенденции пишут Н. В. Богданович [5] и В. И. Панов [6], динамике развития субъекта посвящены изыскания В. В. Селиванова [7] и Е. А. Сергиенко [8] и других продолжателей традиций в изучении субъекта школы С. Л. Рубинштейна – А. В. Брушлинского.

С. Л. Рубинштейн [9] подчеркивал, что субъект есть, прежде всего, реальный, конкретный, исторический человек в реальных отношениях с миром. Соглашаясь с тем, что реальный субъект не абсолютен, а свойства его континуальны (на что указывают А. Н. Ильин [10] и Д. А. Леонтьев [11]), специалисты разных областей (психологи, философы, социологи,

педагоги) оказались перед необходимостью разработки вопроса о развитии субъектности как динамической характеристики. Эта проблема призывает научное сообщество во многом пересматривать уже сделанное, объединять усилия, а иногда и теории, как это описывают Е. А. Сергиенко [12], Т. Д. Little с соавторами [13].

Субъектность, согласно позиции С. Л. Рубинштейна [14], представляет собой «способность к выбору социокультурного пути развития» и одновременно является его результатом. Это предполагает необходимость ее изучения в течении всей жизни человека. Воплощению этой задачи служат работы Н. Я. Большуновой [15], М. А. Пыжьяновой [16] и других исследователей возрастной специфики субъектности.

В настоящее время, на наш взгляд, велика потребность в анализе накопленного исследовательского материала, порой очень разрозненного. Одной из активно расширяющихся областей знаний является сфера изучения субъектности детей и подростков. Запрос исходит как от практиков в сфере образования, родителей, так и от государства, заинтересованного в формулировании образовательной политики, стимулирующей развитие у молодых людей ответственности, инициативного поведения и специфических навыков человека, не поддающихся автоматизации.

Цель исследования, представленного в статье, заключается в выявлении современных направлений в исследованиях субъектности подростков, а также описание особенностей субъектности подростков с опорой на актуальные эмпирические данные.

Научная новизна состоит в анализе исследований субъектности подростков как отдельной области исследований, выделении ее характеристик и тенденций развития, а также, в сопоставлении сведений о становлении субъектности подростков в отечественной и зарубежной науке.

Субъектность в подростковом возрасте: положения теории

По мнению А. В. Брушлинского [17] и О. В. Суворовой [18], многие характеристики, относимые к субъектным основам жизнедеятельности человека, закладываются в раннем детстве, дошкольном и младшем школьном возрасте. В силу интеллектуального скачка и активного личностного развития в подростковом возрасте можно предполагать повышение интенсивности развития атрибутов субъектности.

Согласно В. А. Петровскому [19], человек как субъект собственной мысли (*cogito*) начинает свое интенсивное развитие именно в подростковом возрасте. В. И. Слободчиков и Г. А. Цукерман [20] указывают на то, что подросток уже может выступать субъектом саморазвития, вступая в особые отношения с накопленным опытом. Необходимым условием для этого является со-бытие с другими: на стадии *персонализации* партнером развития юного человека становится общественный взрослый.

В. В. Селиванов [7] определяет подростковую субъектность как субъектность *противоречивую*, разрозненную, что обнаруживает себя как во внешнем поведении, общении, так и в мыслительной активности, нравственном развитии.

Модель, позволяющая изучать субъектность на разных этапах жизни, предложена Е. Н. Волковой с соавторами [21]. Показано, что атрибуты субъектности формируются медленнее в отсутствие диалогичных форм взаимодействия между ребенком и взрослым.

Нами приведено несколько концептуальных обобщений относительно субъектности подростков. Рассмотрим подробнее, какими эмпирическими сведениями о ее развитии обогатилась психология в последние годы.

Исследования развития субъектных характеристик подростков

Ценность изучения и поддержки субъектности подростков обусловлена формированием в этом возрасте универсальных, метапредметных компетенций: выстраивается преемственность между субъектностью ученика и субъектностью взрослого в трудовой деятельности. Об этом пишут авторы проектной методики определения состояния стадий становления субъектности учащихся – Е. С. Волкова с соавторами [22]. Коллектив исследователей решал также проблему снижения трудоемкости диагностического процесса, для чего была разработана проектная методика, позволяющая оценить актуальную, идеальную и возможную модальности для каждой из 7 стадий становления субъекта согласно экопсихологической модели субъектности В. И. Панова [6]. Это позволило соотнести субъектность с отдельными личностными характеристиками (стилем саморегуляции поведения и смысложизненными ориентациями) и провести типологизацию учащихся. Интересно, что при оценке учениками актуального и идеального показателей стадий «Подмастерье» и «Критик» наблюдалась отрицательная разница между реальным и желаемым уровнем развития. Авторы связывают это – в первом случае – с неодобряемым у старшеклассников поведением списывания, во втором – с их стремлением к снижению критичности собственного мышления.

Не утрачивает своей актуальности исследование учебной позиции, проведенное Ю. В. Зарецким с соавторами [23]. Ценность исследования заключается в оценке репрезентативной выборки (школьники разных программ обучения), охвате широкого возрастного диапазона, краткости и универсальности методики «Субъектная позиция». В результате ее валидизации ($N = 331$) получены данные об учебной позиции школьников, которые выявили следующие тенденции: выраженность субъектной («учусь для себя») и объектной («учусь для других») позиций по отношению к учебной деятельности снижается от младшего к старшему школьному возрасту, в то время как уровень негативной позиции (отрицание ценности учебного процесса) растет. Показаны отличия между группами с преобладающим типом отношения к учебе.

Субъектность подростков и социальная среда развития

В связи с активным распространением субъектного подхода в педагогике и психологии образования, востребованы проекты, призванные изучить социальный контекст развития субъектности школьников.

Исследователи лонгитюдного изучения субъектности подростков поколения Z – Т. А. Антопольская с соавторами [26] – отмечают особые условия развития зумеров – цифровизация среды, использование информационных технологий в учебном процессе и в межличностном общении – и указывают на необходимость «усиления» среды «живого» общения подростков. В ходе реализации программы дополнительного образования с социально-обогащенной средой «Социальный полигон» для подростков 13 – 15 лет ($N = 44$) были проведены констатирующее и контрольное измерения показателей субъектности (методика «Самооценка качеств субъектности подростков, проявляющихся во взаимодействии с социальной средой» Н. М. Сараевой, модификация Т. А. Антопольской), лидерского потенциала и социальной креативности. После года участия в программе у подростков наблюдались значимые отличия в характеристиках субъектности: самостоятельность, активность, творческость, готовность предъявить и отстоять свою позицию, готовность выступать лидером, социальная креативность.

В исследовании Д. Ю. Левитовой [24] изучались взаимосвязи между сферой отношений и субъектными характеристиками подростков 10 – 16 лет. У младших подростков (10 – 12 лет) уровень развития субъектности (по методике «Структура субъектности» Е. Н. Волковой, И. А. Серегиной в адаптации А. В. Гришиной) оказался слабо связан с актуальным кругом общения. Однако количество близких и позитивных контактов с учителями, эмоциональное отношение к ним выше у учеников с более высоким уровнем развитием ряда субъектных качеств. Для подростков 12 – 14 лет уже более значимыми в контексте диагностики уровня субъектности становятся отношения со сверстниками. Тем не менее, близкие и позитивные контакты со взрослыми в школе положительно связаны с большим числом параметров субъект-

У школьников с преобладающей объектной позицией заметен недостаток осмыслинности учебной деятельности, хотя выражен интерес к ней, отношения с учителями хорошие, присутствуют конфликты дома с родителями. Учеников с превалирующей негативной позицией характеризуют отсутствие интереса, мотивации и осмыслинности деятельности, а также частые прогулы, средняя степень конфликтности дома. Наиболее гармонично развиты школьники с выраженной субъектной позицией. Также выделилась группа учеников с пассивной позицией к учебе, для которых характерно противоречие между отсутствием конфликтов дома и высокой конфликтностью с учителями (гипотетически, группу составили дети, учебу которых игнорировали родители).

Согласно данным Д. Ю. Левитовой [24], отмеченные Ю. В. Зарецким тенденции подтверждаются, причем изменение в уровне выраженности позиций наиболее заметно при сравнении младших школьников (3 класс) и подростков (5 класс и старше).

Объемное общее исследование субъектности подростков 14 – 16 лет, проведенное К. Ю. Ануфриюк [25], позволило обозначить специфику субъектности в этом возрасте – интенсивный рост самосознания и становление целенаправленной активности. Автор выделяет 2 типа проявления субъектности у подростков – «Рефлексивный» и «Активный» – со своими особенностями внутренней регуляции и социальной коммуникации. Исследование показало, что эффективность жизнедеятельности подростков зависит от уровня их субъектности: подростков с высоким уровнем субъектности отличает более высокий уровень адаптации, самопринятия и принятия других, положительное отношение к сверстникам и учителям, они также лучше успевают в учебе. Более развитая субъектность связана с более конструктивными стилями поведения в стрессовой ситуации.

Подводя итог, отметим, что внимательное изучение развития отдельных параметров субъектности показывает противоречивый характер подростковой субъектности, неравномерность становления ее характеристик и возможность развития по определенному типу с доминированием отдельных компонентов.

ности, чем показатели отношений со сверстниками. В группе подростков старшего возраста (14 – 16 лет) наблюдалась обратная зависимость между количеством контактов со сверстниками и уровнем развития субъектности. Также уровень проявления субъектных характеристик ниже у подростков, которые имеют отрицательный характер взаимоотношений с учителями.

Таким образом, заметно, что на становление субъектности подростков оказывает влияние обогащенность социальной среды и качество взаимодействия со сверстниками, а близкие и позитивные отношения со взрослыми сопряжены с более высоким уровнем развития субъектных качеств.

Субъектность в контексте проблем развития личности подростков

В качестве формы, противоположной субъектному поведению, может рассматриваться негативная, пассивная позиции, а также виктимное поведение, или поведение жертвы. В. В. Селиванов интерпретирует виктимность как негативную субъектность – самореализацию через субъектность другого. «Виктимность во многом есть компенсация неспособности самостоятельно достичь цели и удовлетворить свои потребности» [27, с. 136] и проявляется в стимулировании чувства жалости у другого для достижения желаемого результата и избегании выполнения социальных требований. К виктимизации на стадии противоречивой субъектности (12–17 лет) может привести ориентировка в деятельности на сверстников, недостаток функции самоуправления. Автор исследования указывает на необходимость повышения компетентности педагогов в области девиктимизации.

Проблема буллинга, или травли является распространенной и потому показательна с точки зрения изучения субъектного действия. И. В. Волковой [28] был проведен анализ особенностей личности подростков, по-разному реагирующих на буллинг. Выборку составили 111 подростков 12–16 лет из категории пассивно сочувствующих жертве и столько же активных защитников. Уровень субъектности определялся с использованием методики «Структура субъектности» Е. Н. Волковой, И. А. Серегиной, изменились параметры психологического благополучия. Наиболее значимыми предикторами поведения в роли защитника оказались

«Осознание собственной уникальности» и «Компетентность в управлении окружением». Автор исследования делает вывод: поведение защитника могут демонстрировать подростки, имеющие достаточно высокий статус в группе, и те, для кого ценность личности не декларативна, а играет мотивирующую роль.

Заметную угрозу для гармоничного развития подростков, в том числе, в сфере общения, по мнению Е. Н. Волковой и А. В. Гришиной [29], представляет растущая зависимость школьников от компьютерных игр. Исследователи изучили структуру субъектности младших подростков и разделили выборку ($N = 304$, возраст 10–11 лет) на три подгруппы в соответствии с уровнем вовлеченности в компьютерные игры – естественный, компенсаторный и зависимый тип. Для изучения компонентов субъектности использовалась адаптированная для младших подростков версия опросника «Структура субъектности». Авторами исследования показано, что подростки с высоким уровнем игровой компьютерной зависимости продемонстрировали более низкие показатели по параметрам «Способность к рефлексии»; «Осознание свободы выбора и ответственности за него»; «Понимание и принятия другого»; «Направленность на саморазвитие». Показано, что именно подростки с высоким уровнем зависимости составили большинство (83%) в группе с несбалансированной структурой субъектности.

Таким образом, прослеживается связь между характеристиками поведения подростков и уровнем становления их субъектности: подростки с более низкими показателями по ряду свойств субъектности демонстрируют зависимое поведение (верно и обратное), подростки с более развитым осознанием своей уникальности склонны помогать жертвам в ситуации буллинга.

Субъектность и одаренность подростков

Согласно обобщенным сведениям Е. Н. Волковой с соавторами [21], подросткам свойственна несбалансированная структура субъектности. Это справедливо и для одаренных подростков. Такие данные были получены Е. Н. Волковой [30] при сравнении субъектных профилей школьников 15–17 лет из общеобразовательных школ и специализированных учреждений для одаренных детей. Одаренным мальчикам

свойственен более высокий уровень развития способности к рефлексии, чем у мальчиков-подростков из группы сравнения, у первых также выше показатели по параметру «Свобода выбора и ответственность за него». У одаренных девочек-подростков в большей мере, чем у девочек из общеобразовательных школ, выражено осознание и принятие собственной уникальности. Е. Н. Волкова заключает, что субъектность, будучи интегративным свойством психики, «вбирает в себя «достижения» развития самосознания, мотивационно-смысловой сферы, всего комплекса личностных ресурсов и возможностей» [30, с. 57]. На каждом из возрастных этапов эта интеграция может быть различной.

Можно обобщить, что хотя исследования специфики субъектности одаренности подростков трудоемки и требуют дальнейшего углубления, они уже показывают различия по ряду характеристик школьников из обычных образовательных и специализированных школ.

Субъектность подростков в зарубежных исследованиях

При анализе русскоязычных публикаций по запросу «субъектность подростков» заметна некоторая изолированность исследуемой темы в российском сегменте науки, из-за чего порой складывается впечатление культурной «эндемичности» темы субъектности. На деле же это не совсем верно и при желании картину наблюдения за развитием субъекта можно расширить.

Как указывает М. В. Селезнева [31], со стороны российских исследователей барьер может быть преодолен при корректном анализе англоязычных работ, включающих в себя понятие «agency», которое выступает не универсальным заменителем, но аналогом, близким к русскому «субъектность». В психологической литературе *agency* определяют: В. J. Zimmerman и T. J. Cleary как «способность инициировать действия и управлять ими для достижения поставленных целей» [32, р. 45], Т. D. Little с соавторами как «чувство собственных возможностей, потенциала» [13, р. 390]. R. Frie с соавторами [33] связывает agency со способностью к рефлексивному действию – субъектность, по его мнению, основывается на потенциале к воображению и изобретению новых способов бытия и деятельности.

В зарубежных исследованиях субъектность также понимается как изменчивая во времени

характеристика: без динамического понимания субъектности, согласно M. Emirbayer и A. Mische [34], не будет и шанса понять, каким образом люди в принципе способны влиять на обстоятельства собственной жизни.

Если тема субъектности взрослых в зарубежном сегменте науки разрабатывается, начиная с 60 – 70-х гг. прошлого века (к примеру, R. May [35], R. Harre [36]), то вопрос детской и подростковой субъектности затронут гораздо меньше и интерес к этой теме восстановливается лишь в начале 2000-х гг. Как показывает тематический поиск, за рубежом понятие подростковой субъектности исследовано меньше, в сравнении с субъектностью ребенка.

S. Gurdal и E. Sorbring [37] изучают субъектность на этапе перехода от младшего школьного к подростковому возрасту. Авторы рассматривают субъектность школьников предподросткового возраста с точки зрения его убеждений о самоэффективности, основываясь на концепции A. Bandura [38]. Изучались представления респондентов о своем субъектном поведении при взаимодействии типа родитель-ребенок, учитель-ребенок и ребенок-ребенок ($N = 103$, 50 девочек и 53 мальчиков, средний возраст – 9,84 лет). Участников просили представить их поведение в типичных ситуациях повседневной жизни, ответив на вопросы: 1) что произойдет, если ребенок ответит отказом на просьбу другого, 2) как он отреагирует, если его/ее субъектное намерение встретит отказ. Контент-анализ ответов выявил: дети ожидают реакцию игнорирования намерения только при общении с родителями и учителями, выговор – только со стороны учителей, и ни разу участники исследования не упомянули, что их намерение может быть подавлено сверстником. Поддержка и принятие намерения видятся как возможный исход событий во всех трех социальных контекстах. Анализ предполагаемых реакций респондентов на отказ показал следующее: дети не разу ни упомянули о чувстве бессилия при общении со сверстниками, только со взрослыми. Реакция действия существенно отличалась в разных контекстах: эмоциональное сопротивление упоминалось только в отношении родителей; попытки переубедить предпринимались в отношении только учителей; только со сверстниками ребенок предполагал попробовать найти компромиссное решение.

С точки зрения исследователей психологии субъекта, именно реакция на отвержение

личного намерения дает более ценные сведения о функционировании субъектности ребенка, поскольку ситуация преодоления (по мнению К. А. Абульхановой [1] и А. Г. Асмолова [39]), связана с активизацией субъектных усилий. Однако, в работе S. Gurdal и E. Sorbring [37] не говорится о механизмах субъектности, не учитывается специфика предподросткового кризиса. Интерес к субъектности детей и подростков, который можно наблюдать в зарубежной науке, часто оказывается связанным с вопросом расширения прав несовершеннолетних на самостоятельность, на что указывают в своей публикации F. Sutterlüty и E. K. M. Tisdall [40].

Если попытка уровнять взрослых и подростков в гражданских правах скорее таит в себе множество опасностей, то возможность общения «на равных» в образовательном и психолого-терапевтическом контексте, «субъект-субъектная коммуникация», скорее благотворно оказывается на взрослении школьников.

Субъектный подход все чаще упоминается при обсуждении вопросов оказания психологической помощи как в России, о чем пишет В. В. Селиванов [27], так и за рубежом (этому удалено особое внимание в книге R. Frie «Psychological Agency» [33]). В исследовании L. Cedar с соавторами [41] обосновывается целесообразность развития идеи субъектности в контексте детской психотерапии. Они описывают прием «ко-исследования» (co-researching) как успешную терапевтическую практику поддержки развития рефлексии. Изучались рассуждения школьников в ходе индивидуальных занятий с психологом на этапе перехода из младшей в среднюю школу. В конце каждой рабочей сессии ученик мог принять решение приступить к совместному с терапевтом исследованию собственного опыта терапии с помощью арт-терапевтических инструментов, становясь как бы в мета-позицию по отношению к своим действиям. Так, по отчету одного из мальчиков, «ко-исследование» позволило ему ощутить, каково это «быть героями» собственных изменений.

Зарубежные психологи, как и специалисты в нашей стране, проявляют интерес к изучению личностной субъектности подростков (personal agency) и социального контекста их развития. Среди позитивных факторов, способных оказывать влияние на становление субъектности подростков, R. Ferreira с соавторами [42] выделяют поддержку сверстников – важное условие

успешного совладания с трудностями. Авторы исследования изучали такие показатели субъектности, как целеполагание, принятие решений, самоэффективность и оптимизм у 1190 школьников в возрасте от 14 до 19 лет. Для каждого участника также оценивался суммарный показатель психосоциальных рисков как потенциально негативных факторов становления субъектности, объединяющий такие условия, как отсутствие одного или обоих родителей, низкий уровень образования родителей, смена школы, недавнее переживание стрессовых событий или болезней и др. В результате было показано, что отчуждение от сверстников негативно влияет на показатели субъектности, также, как и более высокий уровень психосоциальных рисков. В то же время, параметр доверия в отношениях не показал значимого влияния на уровень субъектности.

Учитывая вышеизложенное, можно подытожить, что в отечественной и зарубежной научной литературе существует общее поле значений, относимых к субъектности человека. Подростков как субъектов жизнедеятельности в зарубежной науке изучают сравнительно недавно, особое внимание уделяется социальным факторам развития субъектности, таким как взаимодействие со сверстниками, родителями и учителями.

Выводы

Анализ современных публикаций позволяет сделать вывод о формировании отдельного поля исследований – субъектности в подростковом возрасте. Об этом свидетельствует продвижение исследовательского процесса в различных направлениях. Не претендую на исчерпывающий перечень, мы выделили следующие направления исследований субъектности подростков:

- исследования становления компонентов (характеристик) субъектности у подростков;
- исследования субъектности подростков в контексте социальной среды;
- изучение субъектности и проблем развития личности, поведенческих трудностей у подростков;
- изучение субъектности и одаренности подростков;
- изучение возможности применения субъектного подхода в целях психологической поддержки подростков.

На основании эмпирических данных можно обозначить специфические характеристики субъектности подростков:

- неравномерность в становлении характеристик;
- несбалансированная структура связей между ними;
- возможность развития субъектности по определенному типу с условно «сильными» и «слабыми» компонентами;
- чувствительность к поддержке среды, в частности, со стороны сверстников и значимых взрослых;
- взаимосвязь с поведенческими особенностями, такими как поведение заступничества, зависимое поведение, виктимное поведение.

Практическая значимость. Выделенные особенности свидетельствуют о необходимости дополнительной подготовки специалистов, работающих с подростками, в ключе субъектного подхода: прежде всего, информировании педагогов, психологов и социальных работников об особенностях возраста, потребностях подростка в этот период и способах усиления его субъектной позиции. Кроме того, требуется более активное внедрение быстрых и надежных методов мониторинга субъектности, некоторые из которых описаны в данной статье.

Актуальной проблемой в исследованиях субъектности подростков является потребность в нормативных данных, а также недостаточная систематизация эмпирических сведений, что замедляет процесс агрегации знаний об этом феномене психического развития.

Библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. М. : Академический Проект, 2000. С. 27 – 52. EDN: SGBXZL
2. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / Психология. Журнал ВШЭ. 2005. Т. 2, № 4. С. 3–21. EDN: JWMBCD
3. Абульханова К. А. Субъект и субъектность: проблема определения качеств // Развитие психологии в системе комплексного человекознания : Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии и 85-летию его основателя Б. Ф. Ломова : в 2 ч. Ч. 1. (Москва, 10–12 октября 2012 г.) / отв. ред.: А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М. : Издательство Института психологии РАН», 2012. С. 49–62. EDN: SKWNTR
4. Суворова О. В. К проблеме критериев и структуры субъектности // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 2 (5). С. 1178–1182. EDN: PCKXTZ
5. Богданович Н. В. Субъект как категория отечественной психологии : дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 170 с. EDN: NMLKUN
6. Панов В. И. Субъект и субъектность: от феномена к процессуальности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / под ред. В. В. Знакова, А. Л. Журавлева. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2018. С. 349–356. EDN: YNXMH
7. Селиванов В. В. Свойства субъекта и его жизненный цикл // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского. М. : ПЕРСЭ, 2002. С. 310–329. EDN: SJFHR
8. Сергиенко Е. А. Континуально-генетический принцип становления субъекта // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева [и др]. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2009. С. 50–66. EDN: RZNVAX
9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 508 с. EDN: LBQEST
10. Ильин А. Н. Проблема подлинности субъекта: между модерном и постмодерном // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 114–116. EDN: MVLGVD
11. Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 25, № 3. С. 136–153. EDN: NCJXAR
12. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 120–132. EDN: NSIPQT
13. Little T. D., Hawley P. H., Henrich C., Marsland K. Three views of the agentic self: A developmental synthesis // Handbook of Self-Determination Research / eds. E. L. Deci, R. M. Ryan. Rochester, New York : University of Rochester Press, 2002. P. 389–404.
14. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 88–95. EDN: LBJWIX
15. Большунова Н. Я. Условия и средства развития субъектности : дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2006. 545 с. EDN: NIQWUP
16. Пыжьянова М. А. Психолого-педагогические условия развития субъектности в младшем школьном возрасте : дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2006. 160 с. EDN: NKENV
17. Брушлинский А. В. Психология субъекта. М.: Издательство «Институт психологии РАН»; СПб. : Алетейя, 2003. 272 с.
18. Суворова О. В. Влияние семейной и образовательной среды на развитие субъектности ребенка в период перехода от дошкольного к младшему школьному детству. Н. Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2012. 330 с. EDN: TAEUCT

19. Петровский В. А. Логика «Я»: персонологическая перспектива. М. : САМГУ, 2009. 304 с.
20. Слободчиков В. И., Цукерман Г. А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 38–50 EDN: THOHLV
21. Волкова Е. Н., Суворова О. В., Дунаева Н. И., Бирюкова Л. А., Гришина А. В., Пыжьянова М. А., Косых Е. А., Кузьминых Л. Н., Потапов А. Б. Развитие субъектности в онтогенезе в современном социокультурном пространстве образования и семьи. Н. Новгород : НГПУ имени К. Минина, 2012. 250 с. EDN: WCANRZ
22. Волкова Е. С., Капцов А. В., Панов В. И. Проективная методика определения состояния стадий становления субъектности учащихся // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2022. № 5. С. 500–508. <https://doi.org/10.33910/herzenpsy-conf-2022-5-64>, EDN: WGKWEA
23. Зарецкий Ю. В., Зарецкий В. К., Кулагина И. Ю. Методика исследования субъектной позиции учащихся разных возрастов // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 99–110. EDN: SCYATL
24. Левитова Д. Ю. Становление свойств субъектности в подростковом возрасте : дис. ... магистра психологии. СПб., 2021. 186 с.
25. Ануфриюк К. Ю. К вопросу о формировании субъектности обучающихся // Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. 2019. № 1(9). С. 48–52. EDN: VIIWBR
26. Антопольская Т. А., Антопольский А. К., Логвинова М. И., Силаков А. С. Исследование развития субъектности подростков поколения Z в условиях дополнительного образования // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3 (114). С. 22–34. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-114-03-22-34>, EDN: FUCLSL
27. Селиванов В. В. Онтогенетические стадии развития субъекта и проявление виктимности // Психология когнитивных процессов. 2018. № 7. С. 136–145. EDN: QIOEJV
28. Волкова И. В. Характеристики субъектности и психологического благополучия у подростков-защитников в ситуации буллинга в школе // Психология человека в образовании. 2019. Т. 1, № 2. С. 110–116. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-2-110-116>, EDN: GZNUBK
29. Волкова Е. Н., Гришина А. В. Исследование структуры субъектности в младшем подростковом возрасте с разным уровнем игровой компьютерной зависимости // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20, № 1. С. 69–78. <https://doi.org/10.17759/pse.2015200108>, EDN: TLPMFH
30. Волкова Е. Н. Психологические особенности субъектности одаренных подростков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2020. № 197. С. 52–62. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-52-62>, EDN: FNJSTN
31. Селезнева М. В. Сравнительный анализ понятий «субъект» и «субъектность» в зарубежной литературе // Вестник РУДН: Серия Педагогика и психология. 2015, № 2. С. 47–53. EDN: TVLANZ
32. Zimmerman B. J., Cleary T. J. Adolescents' development of personal agency: The role of self-efficacy beliefs and self-regulatory skill // Self-Efficacy Beliefs of Adolescents / eds. by F. Pajares, T. Urdan. Greenwich : Information Age Publishing, 2006. P. 45–70.
33. Frie R., Modell A., Jurist E. L. Sugarman J., Martin J., Sauvayre P., Fiscalini J., Jenkins A. H. Psychological Agency: Theory, Practice, and Culture / ed. by R. Frie. Cambridge, Massachusetts : Massachusetts Institute of Technology Publishing, 2008. 261 p.
34. Emirbayer M., Mische A. What Is Agency? // American Journal of Sociology. 1998. Vol. 103, № 4. P. 962–1023. <https://doi.org/10.1086/231294>
35. May R. Psychology and the Human Dilemma. Princeton, New Jersey : Van Nostrand, 1967. 221 p.
36. Harre R. Social Being: A Theory for Social Psychology. Oxford : Blackwell, 1979. 438 p.
37. Gurdal S., Sorbring E. Children's agency in parent-child, teacher-pupil and peer relationship contexts // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being. 2018. Vol. 13 (sup. iss. 1). <https://doi.org/10.1080/17482631.2019.1565239>
38. Bandura A. Adolescent Development from an Agentic Perspective // Self-Efficacy Beliefs of Adolescents / eds. F. Pajares, T. Urdan. Greenwich : Information Age Publishing, 2006. P. 1–43.
39. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М. : Смысл ; Академия, 2007. 528 с.
40. Sutterlüty F., Tisdall E. K. M. Agency, autonomy and self-determination: Questioning key concepts of childhood studies // Global Studies of Childhood. 2019. Vol. 9, iss. 3. P. 183–187. <https://doi.org/10.1177/2043610619860992>
41. Cedar L., Coleman A., Haythorne D., Jones P., Mercieca D., Ramsden E. Child agency and therapy in primary school // Education 3–13. 2022. Vol. 50, iss. 4. P. 452–470. <https://doi.org/10.1080/03004279.2022.2052231>
42. Ferreira R., Nunes F., Matos P. M., Moto C. P. Personal Agency of Adolescents: The Contribution of Attachment to Peers and Psychosocial Risk (Poster) // 17th European Association Research on Adolescence (EARA) Conference. Porto, Portugal, September, 2020. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.12349.08162>

References

1. Antsiferova L. I. Psychological Meaning of the Phenomenon of Subject and the Boundaries of the Subject-activity Approach. In: *Problema sub'yekta v psihologicheskoy naуke*. Otv. red. A. V. Brushlinskiy, M. I. Volovikova, V. N. Druzhinin [Brushlinskiy A. V., Volovikova M. I., Druzhinin V. N., eds. The Problem of Subject in Psychological Science]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2000, pp. 27–52 (in Russian) EDN: SGBXZL

2. Abulkhanova K. A. The Principle of Subject in Russian Psychology. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 3–21 (in Russian). EDN: JWMBCD
3. Abulkhanova K. A. Agent and Agency: the Problem of Defining Qualities. In: *Razvitiye psichologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu Instituta psichologii i 85-letiyu yego osnovatelya B. F. Lomova: v 2 ch., ch. 1. Moskva (10–12 oktyabrya 2012 g.). Otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova* [Zhuravlev A. L., Kol'tsova V. A., eds. Development of Psychology in the System of Comprehensive Human Knowledge: Materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 40th anniversary of the Institute of Psychology and the 85th anniversary of its founder B. F. Lomov: in 2 parts, pt. 1 (Moscow, October 10–12, 2012)]. Moscow, Publishing House “Institute of Psychology RAS”, 2012, pp. 49–62 (in Russian). EDN: SKWNTR
4. Suvorova O. V. To the problem of criteria and structure of subjectiveness. *Izvestia of Samara Scientific Center of the RAS*, 2011, vol. 13, no. 2 (5), pp. 1178–1182 (in Russian). EDN: PCKXTZ
5. Bogdanovich N. V. *Subject as a Category of Psychology in Russia*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2004. 170 p. (in Russian). EDN: NMLKUN
6. Panov V. I. Agent and agency: From the phenomenon to processuality. In: *Psichologiya cheloveka kak subjekta mishleniya, obsheniya I deyatelnosti. Pod red. V. V. Znakova, A. L. Zhuravlova* [Znakov V. V., Zhuravlev A. L., eds. Psychology of a human as an agent of cognition, communication and activity]. Moscow, Publishing House “Institute of Psychology RAS”, 2018, pp. 341–356 (in Russian). EDN: YNXMIH
7. Selivanov V. V. Subject characteristics and its life cycle. In: *Psichologia individualnogo i gruppovogo subjekta. Pod red. A. V. Brushlinsky, M. I. Volovikova* [Brushlinsky A. V., Volovikova M. I., eds. The psychology of individual and group subject of activity]. Moscow, PERSE, 2002, pp. 310–329 (in Russian). EDN: SIJFHR
8. Sergienko E. A. The Continuum-genetic Principle of the Subject Formation. In: *Sub'yecktnyy podkhod v psichologii. Pod red. A. L. Zhuravleva [i dr.]* [Zhuravlev A. L. et al., eds. Subject Approach in Psychology]. Moscow, Publishing House “Institute of Psychology RAS”, 2009, pp. 50–66 (in Russian). EDN: RZNVAX
9. Rubinshteyn S. L. *Bitiye i Soznaniye. Chelovek i Mir* [Being and Consciousness. A Person and the World]. St. Petersburg, Piter, 2003. 508 p. (in Russian). EDN: LBQEST
10. Iliyin A. N. The problem of the subject authenticity: Between Modern and Postmodern. *Omsk Scientific Bulletin*, 2009, vol. 2, no. 76, pp. 114–116 (in Russian). EDN: MVLGVD
11. Leont'ev D. A. What does the concept of an agent give to psychology: Agency as a dimension of personality. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2010, vol. 3, no. 25, pp. 135–153 (in Russian). EDN: NCJXAR
12. Sergienko E. A. System-subject approach: Grounds and perspectives. *Psychological Journal*, 2011, vol. 32, no. 1, pp. 120–132 (in Russian). EDN: NSIPQT
13. Little T. D., Hawley P. H., Henrich C., Marsland K. Three views of the agentic self: A developmental synthesis. In: Deci E. L., Ryan R. M., eds. *Handbook of Self-Determination Research*. Rochester, New York, University of Rochester Press, 2002, pp. 389–404.
14. Rubinshteyn S. L. The principle of creative self-activity (Philosophical foundation of modern pedagogy). *Problems of Philosophy*, 1989, vol. 4, pp. 88–95 (in Russian). EDN: LBWIX
15. Bolshunova N. Y. *Conditions and Means of Agency Development*. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Novosibirsk, 2006. 545 p. (in Russian). EDN: NIQWUP
16. Pizhyanova M. A. *Psychological and pedagogical conditions of subjectness development in younger school age*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Nizhny Novgorod, 2006. 160 p. (in Russian). EDN: NKENV
17. Brushlinsky A. V. *Psikhologiya sub'yeckta* [The psychology of the subject]. Moscow, Publishing House “Institute of Psychology RAS”; Saint Petersburg, Aleteyya, 2003. 272 p. (in Russian).
18. Suvorova O. V. *Vliyanie semeynoy i obrazovatel'noy sredy na razvitiye sub'yecktnosti rebenka v period perekhoda ot doshkol'nogo k mladshemu shkol'nomu detstvu* [The influence of the family and educational environment on the child's subjectivity development during the transition from preschool to primary school childhood]. Nizhniy Novgorod, NGPU im. K. Minina Publ., 2012. 330 p. (in Russian).
19. Petrovskiy V. A. *Logika “Ya”: personologicheskaya perspektiva* [The logic of the Self: Personological perspective]. Moscow, SAMGU Publ., 2009. 304 p. (in Russian).
20. Slobodchikov V. I., Tsukerman G. A. Integral Periodization of General Psychological Development. *Problems of Psychology*, 1996, vol. 5, pp. 38–50 (in Russian). EDN: THOHLV
21. Volkova E. N., Suvorova O. V., Dunayeva N. I., Biriukova L. A., Grishina A. V., Pizhyanova M. A., Kosikh E. A., Kuzminikh L. N., Potapov A. B. Agency development in Ontogenesis in Modern Sociocultural Space of Education and Family. Nizhniy Novgorod, NGPU im. K. Minina Publ., 2012. 250 p. (in Russian). EDN: WCANRZ
22. Volkova E. S., Kaptsov A. V., Panov V. I. A projective method for determining the state of the students' stages of formation of subjecthood. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, 2022, iss. 5, pp. 500–508 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-64>, EDN: WGKEA
23. Zaretskiy Y. V., Zaretskiy V. K., Kulagina I. Y. Technique for subject position of students of different ages study. *Psychological Science and Education*, 2014, vol. 1, pp. 99–110 (in Russian). EDN: SCYATL
24. Levitova D. Y. *Agency forming in adolescents*. Diss. Master. Sci. (Psychol.). Saint Petersburg. 2021. 188 p. (in Russian).

25. Anufriyuk K. Yu. On the formation of students' subjectness. *Continuing Education in St. Petersburg*, 2019, vol. 1, no. 9, pp. 48–52 (in Russian). EDN: VIIWBR
26. Antopolskaya T. A., Antopolsky A. K., Logvinova M. I., Silakov A. S. Agency Development in Generation Z Adolescents in Nonformal Learning. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, 2023, vol. 3, no. 114, pp. 22–34 (in Russian). <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-114-03-22-34>, EDN: FUCLSL
27. Selivanov V. V. Ontogenetic stages of development of the subject and manifestation of victimity. *Psychology of Cognitive Processes*, 2018, vol. 7, pp. 136–145 (in Russian). EDN: QIOEJV
28. Volkova I. V. Agency and wellbeing of adolescent defenders in school bullying. *Psychology in Education*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 110–116 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-2-110-116>, EDN: GZNUBK
29. Volkova E. N., Grishina A. V. A study of the structure of subjectivity in early adolescence with different levels of computer game addiction. *Psychological Science and Education*, 2015, vol. 20, no. 1, pp. 69–78 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2015200108>, EDN: TLPMFH
30. Volkova E. N. Characteristics of agency in gifted adolescents. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2020, vol. 197, pp. 52–62 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-52-62>, EDN: FNJSTN
31. Selezneva M. V. The comparative analysis of the term's "subject" ("agent") and "subjectnost" ("agency") in the foreign psychology. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2015, vol. 2, pp. 47–53 (in Russian). EDN: TVLANZ
32. Zimmerman B. J., Cleary T. J. Adolescents' development of personal agency: The role of self-efficacy beliefs and self-regulatory skill. In: Pajares F., Urdan T., eds. *Self-Efficacy Beliefs of Adolescents*. Greenwich, Information Age Publishing, 2006, pp. 45–70.
33. Frie R., Modell A., Jurist E. L. Sugarman J., Martin J., Sauvayre P., Fiscalini J., Jenkins A. H. *Psychological Agency: Theory, Practice, and Culture*. Ed. by R. Frie. Cambridge, Massachusetts Institute of Technology Publishing, 2008. 261 p.
34. Emirbayer M., Mische A. What Is Agency? *American Journal of Sociology*, 1998, vol. 103, no. 4, pp. 962–1023. <https://doi.org/10.1086/231294>
35. May R. *Psychology and the Human Dilemma*. Princeton, New Jersey, Van Nostrand, 1967. 221 p.
36. Harre R. *Social Being: A Theory for Social Psychology*. Oxford, Blackwell, 1979. 438 p.
37. Gurdal S., Sorbring E. Children's agency in parent-child, teacher-pupil and peer relationship contexts. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*, 2018, vol. 13 (sup. iss. 1). <https://doi.org/10.1080/17482631.2019.1565239>
38. Bandura A. Adolescent Development from an Agentic Perspective. In: Pajares F., Urdan T., eds. *Self-Efficacy Beliefs of Adolescents*. Greenwich, Information Age Publishing, 2006, pp. 1–43.
39. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoye ponimaniye razvitiya cheloveka* [Personality psychology: Cultural-historical understanding of human development]. Moscow, Smysl, Academia, 2007. 528 p. (in Russian)
40. Sutterlüty F., Tisdall E. K. M. Agency, autonomy and self-determination: Questioning key concepts of childhood studies. *Global Studies of Childhood*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 183–187. <https://doi.org/10.1177/2043610619860992>
41. Cedar L., Coleman A., Haythorne D., Jones P., Mercieca D., Ramsden E. Child agency and therapy in primary school. *Education 3–13*, 2022, vol. 50, no. 4, pp. 452–470. <https://doi.org/10.1080/03004279.2022.2052231>
42. Ferreira R., Nunes F., Matos P. M., Moto C. P. Personal Agency of Adolescents: The Contribution of Attachment to Peers and Psychosocial Risk (Poster). *17th European Association Research on Adolescence (EARA) Conference*. Porto, Portugal, September, 2020. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.12349.08162>

Поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 11.01.2025;
принята к публикации 14.02.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 11.01.2025;
accepted for publication 14.02.2025; published 30.06.2025